

Глава 13. Свисающие стопы

Кап. Кап. Кап.

И Цзян в недоумении огляделся. Девятый этаж, книгохранилище. Туалет находится в другом конце коридора. Даже если там не закрыли кран, звук капель не мог разноситься так далеко.

Он развернулся и продолжил расставлять книги с тележки на полки согласно шифрам, решив игнорировать этот звук. Наверное, скоро пойдёт дождь? Но за окном стояла глубокая ночь, и неба было не разглядеть. Если ливанёт, лучше уйти сейчас...

Ночь? Он внезапно очнулся. Почему он всё ещё в библиотеке в такой час? Лампы в зале словно барахлили: ряд люминесцентных трубок у окна неритмично мигал, издавая противный треск. Оконные стёкла отражали интерьер хранилища рваными, битыми кадрами, похожими на помехи в старом неисправном телевизоре.

Вокруг стояла мёртвая тишина. Даже если бы библиотека закрывалась в половине одиннадцатого, из здания доносились бы звуки лифта или грохот тележек, а снаружи пробивался бы свет торговой улочки неподалёку. Но сейчас всё исчезло. Ни звука, ни огонька — только мерцание ламп и этот непонятно откуда взявшийся стук капель.

Кап.

И Цзян прислушался. Это был звонкий звук — так капли бьются о стекло. Не мерный шум дождя, а прерывистое, редкое падение. Будто полотенце, наполовину брошенное в таз, впитало воду и теперь медленно отдаёт её по свисающему краю.

Звук доносился от ближайшего к нему окна.

И Цзян нахмурился, глядя на стекло, в котором отражались стеллажи и его собственный силуэт. Над этим залом на десятом этаже тоже было книгохранилище — откуда там взяться воде? Он сам проверял десятый этаж перед спуском, в это время там никого быть не могло.

Лампы продолжали мигать: они не гасли окончательно, но и не разгорались, нестройно шкварча. Он, следя за своим дёрганым отражением, сосредоточил взгляд на нижней части оконной рамы.

Там, с внешней стороны стекла, виднелось небольшое пятно. Кап, кап. Капли продолжали падать, ударяясь о подоконник. Изредка звук становился особенно резким — должно быть, их сносило ветром прямо на стекло.

Отложив книгу, он подошёл и распахнул створку. В лицо ударил резкий порыв ветра, и вместе с ним на щеку упала капля чуть тепловатой жидкости. Но почему она тёплая?

Он вытер лицо тыльной стороной ладони и увидел ярко-алые следы. Он посмотрел на подоконник: на белой плитке зловеще расплылась лужица крови!

Кап.

Очередная капля сорвалась из пустоты и упала в самый центр багрового пятна. Ладони его, напротив, стали ледяными. словно заворожённый, он упёрся руками в подоконник, высунулся наружу и медленно поднял голову.

Кап.

На лицо снова брызнула пахнущая железом жидкость, но И Цзян даже не подумал её вытереть.

Прямо над этим окном, футах в полутора выше, из темноты свисали две босые стопы. Кровь струилась по голеникам и мерно капала на подоконник девятого этажа.

А в ночном ветру, обволакивая ноги, лениво полоскался подол белого платья.

— А-а-а-а!!!

С диким криком И Цзян скатился с кровати и окончательно пришёл в себя лишь тогда, когда приложился головой о пол. Открыв глаза, он убедился, что находится в своей комнате. Свет, пробивающийся сквозь тонкие занавески, обещал ясное утро. Птицы в лесу заливались звонкими трелями, развеивая запах крови и липкий ужас сна.

Он одеревенело поднялся с пола и дрожащей рукой рванул штору. Перед ним было чистое стекло и светло-голубой отлив. Никакой крови.

— Фу-ух...

И Цзян тяжело выдохнул и бессильно осел на кровать. Но в этот момент дверь с грохотом распахнулась, и он на рефlekсах подпрыгнул, снова заорав:

— А-а-а!

— Ой, мама! — Сяо Бай вскрикнул и, прижимая к груди лопатку для сковороды, уставился на друга с самым глупым видом. — Ты чего с утра пораньше цирк устраиваешь?!

У И Цзяна сердце едва из груди не выскочило.

— Это ты чего творишь! — возмутился он.

— Да это ты! — парировал Сяо Бай. — Я сплю себе, десятый сон вижу, и тут твои вопли. Прибежал на выручку, а ты меня чуть до инфаркта не довёл!

Значит, его разбудил тот крик, с которым И Цзян вырвался из кошмара. «На выручку», надо же. И Цзяну стало и смешно, и спокойно одновременно.

— Ты зачем лопатку-то схватил?

— Как зачем? Спасать тебя! На дело надо идти с оружием, вдруг там грабители лютые?

— Откуда здесь грабители? Общежитие Чжунюань что, проходной двор? Да и какой дурак пойдёт на дело при свете дня?

— Нет грабителей? — Сяо Бай выглядел почти разочарованным. — Тогда чего ты разорался?

— Кошмар приснился.

Вчера Гун Ци советовал: если приснилось что-то дурное, надо сразу рассказать, тогда не сбудется. И Цзян понимал, что сны — это просто игра воображения, но выговориться определённо стоило, чтобы снять камень с души. Он пересказал всё Сяо Баю.

— Вчера приснилось, что девушка руку поранила — и в библиотеке правда нашлась пострадавшая. Сегодня — девчонка, висящая за окном девятого этажа...

— Ты себя в пророки-то не записывай, — скептически бросил Сяо Бай. — Обычное совпадение. Если бы тебе не приснился тот сон, ты бы на ту девчонку вчера и внимания не обратил, так?

— Ну... наверное, — задумался И Цзян. — Просто посудачили бы и забыли.

— Вот именно! — подхватил Сяо Бай. — Несчастный случай, рана на руке, а ты просто оказался рядом. Вчера полбиблиотеки это видело. Тебя просто накрыло впечатлениями, вот и додумал. Вчера — порезы, сегодня — виселица. У тебя мировоззрение что-то совсем в черноту скатилось!

— Она не висела, — поправил И Цзян. — Она была снаружи, над окном девятого этажа, и кровь текла по ногам. При повешении кровь ведь не идёт?

— Ну, это как посмотреть, — философски заметил Сяо Бай. — Если верёвка шею перетёрла, то запросто. А может, там и не верёвка была, а стальная проволока? Знаешь, в манге часто пишут, как тонкой струной людей на куски кромсают...

— Эй! — оборвал его И Цзян. — Ты меня успокоить пришёл или окончательно запугать?

— А тебя надо успокаивать? — Сяо Бай торжественно покачал головой. — Тебе сейчас нужно только одно: пойти. И приготовить. Завтрак!

— Твоя взяла.

Днём, помогая в библиотеке, И Цзян то и дело косился в окно. Он понимал, что ведёт себя глупо, но образ из сна не шёл из головы. Если бы Сяо Бай это увидел, точно бы высмеял — носиться с каким-то сном в его возрасте просто нелепо.

Поскольку вчера он ударно потрудился на девятом этаже, сегодня И Цзян отправился с метёлкой на десятый. Едва он поднялся, как на лестничном пролёте нос к носу столкнулся с учителем Юэчжэном.

И Цзян, весь день пребывавший в напряжении, вздрогнул.

— Здравствуйте, учитель. Книги ищите?

Странно, но сегодня Юэчжэн Чжоу вёл себя не как обычно. Он лишь сухо бросил короткое «м-м» и прошёл мимо. Следом за ним шёл студент. Парень опустил голову, но И Цзян успел заметить его покрасневшие глаза — казалось, он только что плакал.

Проводив их взглядом, И Цзян ощутил смутную тревогу. Он заглянул за угол: учитель со студентом вышли именно из той кладовки на десятом этаже, где он видел Юэчжэна вчера.

И Цзян тронул дверную ручку — та ещё хранила тепло чужой руки, но дверь была заперта. Учитель снова водил туда кого-то? Но И Цзян готов был поклясться: это был не тот вчерашний парень.

Вчера он смотрел снизу вверх, с девятого этажа, но заметил, что тот студент был заметно выше Юэчжэна. А этот, сегодняшний, был на полголовы ниже самого И Цзяна. Учитывая, что И Цзян и учитель одного роста, получалось, что парень сегодня был совсем невысок.

Что учитель Юэчжэн делает с ними в этой кладовке два дня подряд? Да и сам он сегодня был какой-то... другой.

Обычно он казался воплощением робости. Не самый низкий мужчина, он вечно сутулился, из-за чего выглядел тощим и незаметным. Длинная чёлка закрывала лоб, взгляд вечно прикован к полу — такой человек на улице просто сливается с пейзажем. Голос тихий, на лекциях его

порой не спасал даже микрофон, если студенты начинали шуметь.

Но сейчас Юэчжэн Чжоу держался как никогда властно. Даже больше — он чем-то напомнил Гун Ци. У Гун Ци такая аура лидера: выправка, голос, по нему сразу видно — председатель. И видеть такую же решительность в учителе было... нереально.

К тому же он убрал волосы со лба, и лицо его словно посветлело. У него ведь была внешность кинокумира, и теперь, с прямой спиной и пронзительным взглядом, это стало очевидно. Он встретил И Цзяна холодным кивком, а это «м-м» прозвучало не как приветствие, а как досадная отмашка — будто он проходил мимо совершенно незнакомого человека.

А студент выглядел так, будто его довели до слёз. Неужели учитель? Да бросьте, это тот самый Юэчжэн, об которого студенты ноги вытирали?

Не успел И Цзян додумать эту мысль, как в библиотеке снова раздался женский крик. На этот раз совсем близко — прямо под ним.

И Цзян бросился вниз и на восьмом этаже увидел лежащую на полу девушку.

— Что случилось?!

Он рванулся к ней, но внезапный порыв ветра едва не сбил его с ног — ощущение было такое, будто его с разгона толкнули в грудь. Не раздумывая, он подскочил к пострадавшей. Он заметил её руки — они были залиты кровью.

Девушка в истерике рыдала от боли и шока. И Цзян быстро осмотрел её: других ран вроде не было, но ладони покрывали жуткие разрезы. Кровь стекала по предплечьям, пятная белое платье яркими багровыми точками.

Окровавленные руки. Белое платье.

У И Цзяна мороз пробежал по коже, но медлить было нельзя.

— Я отнесу тебя в медпункт! — крикнул он, подхватил её на спину и сломя голову бросился вниз по лестнице.

В коридорах на шум уже выбегали люди. В центральном холле собралась толпа. Студенты с ужасом провожали взглядом И Цзяна, несущего раненую девушку, и наперебой заговорили:

— Опять?! Только вчера же в библиотеке кто-то пострадал...

— Да что там творится-то? Говорят, стеллаж рухнул...

— Смотри, она вся в крови!

И Цзян промчался сквозь толпу. Один из администраторов библиотеки, увидев его, быстро распорядился делами и побежал следом, помогая доставить девушку в университетскую клинику.

И Цзян впервые оказался внутри клиники так глубоко. Он видел только регистратуру, но не знал, где приёмный покой. Администратор провёл его через левый коридор, и за поворотом показалась заветная надпись: «Экстренная помощь».

В кабинете двое врачей о чём-то беседовали, но, увидев окровавленную ношу И Цзяна, тут же вскочили. Девушку переложили на каталку, зазвенел колокольчик вызова. Пока один врач начал осмотр, другой принялся обрабатывать глубокие раны на руках. И Цзян отчётливо услышал, как тот пробормотал:

— Странно... в точности как вчерашняя.

В кабинет вбежали ещё один врач и две медсестры, и администратор вывел И Цзяна в коридор. За дверью стоял гул: крики девушки, чёткие команды врачей, лязг металлических инструментов. У И Цзяна голова пошла кругом, виски сдавило пульсирующей болью.

— Сяо Цзян, натерпелся ты, — сказал администратор по фамилии У. Он был здесь главным над всеми помощниками, человеком в годах, поэтому все звали его старина У.

Он усадил И Цзяна на пластиковый стул у дверей и спросил:

— Где ты её нашёл?

— На восьмом этаже... в коридоре.

— В коридоре? — Удивился старина У. — Видел, как она поранилась?

И Цзян покачал головой:

— Когда я подбежал, она уже лежала на полу.

— На восьмом был кто-то ещё? Видел кого-нибудь?

Кто-то ещё? Перед глазами тут же всплыли учитель Юэчжэн и тот студент. Ведь они

спустились с десятого этажа буквально за минуту до крика. Между их встречей и происшествием не прошло и шестидесяти секунд.

— Нет, — ответил И Цзян. — Только я. Больше никого не видел.

Старина У тяжело вздохнул:

— Второй день подряд беда. Сегодня ты единственный свидетель. Скоро придут из службы безопасности разбираться, будут спрашивать. Ты не уходи пока, дождись.

Звучало так, будто его подозревают. Опросы, следствие... И Цзяну было неприятно, но он кивнул. Он и сам хотел остаться. Он просто обязан был понять, что же на самом деле произошло в ту минуту.

<http://bllate.org/book/17421/1657375>